Было достаточно плохо пытаться не произвести плохое впечатление в первый день в академии. Но было что-то поистине устрашающее в том, чтобы стать жертвой какого-то ритуала.

Айко пришлось признать, что она никогда не верила в такие истории, когда ей впервые о них рассказали. Она всегда думала о них как о тактике запугивания или просто как о друзьях, которые смеются. Но после того, как она стала свидетелем такого из первых рук, в первый же день.

Ее руки дрожали, пока она ждала новый корсет, воротник, галстук и рукава. Сидя на краю медицинской кровати топлес, она обвила руками живот, чтобы остановить дрожь. Вскоре доктор вернулся со свежим комплектом одежды, идя к ней в длинном белом халате и расстегнутой сверху на блузке пуговицей, а также в черной юбке и на высоких каблуках. Цвет ее волос сильно напоминал каштановый цвет волос Айко.

Когда Айко надела новый комплект одежды. Врач сидела за столом и печатала на голографической клавиатуре с тачпадом, который был подключен к монитору перед ней по беспроводной сети.

Айко заметила, как свободно без бюстгальтера, потому что ее корсет был достаточно узким, чтобы удерживать грудь на месте.

- Подумать только, в первый же день ты попали в такую передрягу ... - небрежно сказала доктор.

Она заметила, что Айко застыла при мысли о том, что она сказала: - ... не переживай так сильно, это всегда происходит с такими девушками, как ты, каждый год, - она заканчивала говорить, пытаясь успокоить Айко.

Честно говоря, Айко просто хотела все забыть, но ей также нужно было знать, почему такие люди делают такие вещи. Особенно с такими как она. – Зачем они это делают? - спросила она, не подумав заранее.

Врач вздохнула: - Ну, как это как всегда, кто-то всегда чего-то хочет либо путем переговоров, либо силой. - Она поправила прядь волос, свисающую перед левым глазом. - Старшие Фамильяры хотят получить более молодого Координатора, потому что у них больше перспектив, когда они развиваются, по сравнению со старшими.

Но теперь, глядя на доктора, она могла сказать, что им нужно было еще что-то. - Есть еще кое-что, не так ли? - спросила Айко ее.

Врач кивнула: - Самая популярная причина, по которой старшие Фамильяры выбирают младших Координаторов, - это интимная сторона, им, кажется, нравится делиться опытом с более молодыми девушками, не пойми меня неправильно, это определенно улучшает духовную связь между партнерами. - Она закашляла, прежде чем продолжить, - ... однако не каждой паре комфортно со случайным партнером, поэтому они довольствуются либо близкой подругой, либо сестрой.

Услышав термин «интимный», Айко смущенно покраснела. Доктор продолжал говорить: - Просто убедись, что когда дело доходит до подтверждения Контракта на крови, убедись, что это та девушка, с которой ты хотела бы поладить, нет ничего хуже, чем иметь духовную связь с тем, кого ты презираешь.

С этими словами доктор покинула медицинское крыло, чтобы заняться своими обязанностями,

сообщив Айко, что ей разрешили уйти, когда она почувствует себя лучше.

Айко просто посидела на кровати несколько минут, думая о событиях, произошедших за последний час. Она чувствовала себя относительно больной при мысли о том, что те девушки, возможно, могли сделать с ней, если бы другая девушка не появилась, она задалась вопросом, что могло случиться.

Она сделала мысленную заметку поблагодарить ту девушку лично, когда у нее будет возможность.

Сачика сидел на холодном, как камень, полу камеры заключения, все стены были мягко-серыми.

В потолке было прозрачное стекло, через которое проникал солнечный свет. Единственное, что не было приземленным серым, - это черная стальная дверь, служившая одновременно входом и выходом в камеру.

Она подняла глаза, услышав громкий лязг засовов и металлический скрип, когда дверь медленно открылась. Госпожа Дайки вместе с двумя охранниками Оруженосцами вошла в камеру: - Что мне с тобой делать? - прямо спросила она, как бы отчитывая собственную дочь.

В ответ Сачика только усмехнулась и отвернулась. Сачика была заперт в камере заключения со вчерашнего вечера на двадцать четыре часа в качестве наказания за нарушение правил Японской академии Эссэнсу.

Скрестив руки на груди, Госпожа продолжила: - В любом случае, твои двадцать четыре часа заключения истекли, ты свободна.

- Просто так? - спросила Сачика, ее белый воротничок и красный галстук лежали на полу рядом с ней, что, в свою очередь, демонстрировало ее большое и глубокое декольте.

Госпожа Дайки просто оглянулась на нее, на ее лице появилось раздражение: - Послушай, Сачика, тебе повезло, что ты не убила тех девушек, регенерация клеток ткани и конечностей, спасла им жизнь

Сказав эти слова, Госпожа быстро вышла из камеры, оставив двух охранников с Сачикой.

Что касается Сачики, она привела себя в порядок, чтобы выглядеть более презентабельно.

Когда она вышла из мрачного комплекса, где находились камеры заключения, первым, кто поприветствовал ее за пределами здания, был никто иной, как президент студенческого совета.

Ашина Корриган, ее темно-фиолетовые волосы красиво сочетаются с сумеречным небом, как и Сачикины с ее чистыми серебряными волосами.

- Итак, я вижу, что Призрачная Королева свободна? - сказала Ашина с радостной улыбкой на лице.

Сачика проигнорировала ее проходя мимо нее, засунув руки в карманы корсета.

Чрезмерно счастливая улыбка Ашины исчезла, когда она не получила ответа, она тяжело

вздохнула и сказала: - Знаешь, Сачика, ты не можешь притворяться, что прошлого никогда не было, - крикнула она.

Этот комментарий рассердил Сачику, которая повернулась, направляя свой гнев на президента студ совета: - Если ты здесь, чтобы делать грубые замечания, я предлагаю тебе помолчать!

Ашина просто хихикнула в ответ на заявление Сачики: - Я не пытаюсь показаться грубой, я просто хочу, чтобы ты увидела ошибку своего пути, - она спокойно ответила ей.

Лицо Сачики сморщилось, гнев продолжал подпитывать ее желание причинить ей боль. - Что ты хочешь от меня?

Последние несколько слов подпитывались ненавистью, что не было редкостью для Сачики, когда дело касалось Ашины.

-Почему ты думаешь, что я чего-то хочу? - невинно спросила Ашина.

- Тебя, не зря зовут Дьявол Обманщик, - ответила Сачика.

Услышав это прозвище, Дьявол Обманщик, Ашина сменила настроение счастья на презрение и гнев. Она одарила Сачику невыразительным взглядом, когда вокруг нее начала проявляться энергия, виде маленьких пикселей, от которых по спине Сачики, пробежали мурашки.

Сачика стояла, сглатывая, видя, как пиксели продолжают медленно кружиться вокруг Ашины.

- Я не знаю, почему все так стремятся называть меня Дьяволом Обманщиком ... - Личность Ашины быстро изменилась с девушки, намеревающейся убить, на девушку, разыгрывающую карту застенчивой девушки. - Я считаю себя милым, и невинным подростком, - она прошла мимо Сачики, которая была встревожена увиденным, с улыбкой на лице.

Все, что могла сделать Сачика, - это стоять там, пытаясь успокоить нервы, поскольку ее руки слегка дрожали от страха.

Когда Ашина шла по академии, ее встречали другие члены студенческого совета. Один из них, в частности, был вице-президентом. Ее звали Венди Флоренте, она была французской студенткой в Японской академии Эссэнсу. И одна из многих сотен тысяч беженцев, прибывших из Европы. Ее темный цвет волос и короткие колючие волосы были уникальными среди многих студентов академии.

- Ашина, где ты была? - спросила она, Ашина и Венди были лучшими друзьями с академии, они вдвоем почти повсюду ходили вместе.

Ашина, улыбаясь, ответила: - Решала личных проблемы.

- Что же, мы почти опаздываем на собрание студенческого совета, - поспешно сказала Венди, ведя Ашину по коридорам академии, пока они оба держались за руки.

Прежде чем Ашина забыла, она кое-что сказала Венди: - Прежде чем я забуду проинформировать дисциплинарный комитет, чтобы к завтрашнему дню усилили патрулирование и охрану. - Венди на мгновение остановилась, гадая, о чем говорит Ашина: - Зачем? Что-то случилось? - серьезно спросила она.

На лице Ашины появилась легкая, но добрая улыбка: - Не совсем, у меня просто странное чувство, что в ближайшие пару дней, будет весело, - ответила она на вопрос своей подруги. Что касается Венди, она коротко кивнула Ашине: - Считай, что это уже сделано, президент.

Вздохнув, Ашина покачала головой: - Сколько раз Венди тебе говорить, зови меня Ашина! - крикнула она, как будто устала постоянно повторять это всем.- Венди на мгновение заикалась: - О-о ... извини ... Я так привыкла называть тебя по твоему титулу, теперь это стало привычкой.

У нее была привычка забывать, что Ашина хотела, чтобы ее называли по имени, а не по недавно полученному титулу.

Когда остальная часть студенческого совета постоянно называла ее президентом студенческого совета, для Венди стало нормой с момента вступления в студенческий совет называть Ашину именно по титулу.

Ашина усмехнулась Венди, последняя сначала подумала, что Ашина раздражена ею. Венди пыталась объясниться, но вскоре поняла, что Ашина играет с ней. Так что двое посмеялись над этим, продолжая свой путь в комнату студенческого совета Японской академии Эссэнсу.

http://tl.rulate.ru/book/49033/1241461